

РОССИЙСКИЕ КОРЕЙЦЫ: ГРАНИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Е. В. КИМ

Соискатель Института археологии
и этнографии Сибирского отделения РАН (Новосибирск)

Ключевые слова: корейская диаспора, этническая идентичность, интеграция, принимающее общество, страна происхождения

Еще десятилетие назад бытовало мнение, что глобализация, унификация культуры и развитие личностного индивидуализма постепенно приведут к нивелировке этнических факторов в жизни людей. Но одновременно в мире развернулись процессы, связанные со стремлением многих народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность их культуры и национального характера. Это явление получило название «этнического парадокса» современности, т.к. противоречило прогнозам развития глобализованного общества¹.

Несмотря на унификацию материальной и духовной культуры, этнические сообщества остаются довольно устойчивыми формированиями. Для миллионов людей этническая идентичность - это данность, не подлежащая сомнению: с ее помощью они осознают себя и благодаря ей могут ответить себе на вопрос «Кто я и с кем я?»².

Таким образом, в современном обществе не уменьшается, а в ряде случаев даже возрастает роль этнического фактора, происходят процессы этнического возрождения. При этом наблюдается феномен почти одновременного подъема этнической идентичности у диаспор и роста интереса к диаспорам как со стороны стран происхождения, так и принимающих стран³.

Это относится ко многим этническим сообществам, в т.ч. и к корейскому в современной России.

ПРОБУЖДЕНИЕ

История добровольного переселения корейцев в Россию началась с 1860-х гг., и по результатам переписи 2010 г. их численность насчитывает 153 156 чел.⁴

Данные переписи 2010 г. о на-

циональном составе населения РФ по федеральным округам будут опубликованы в 2013 г. Согласно переписи 2000 г., российские корейцы насчитывали 148556 человек. Они распределены по округам следующим образом: Дальневосточный - 61946 чел., в основном на Сахалине и в Приморском крае, Южный - 39031 чел., Центральный - 16720 чел., в основном в Москве, Сибирский - 10797 чел., Приволжский - 9088 чел., Северо-Западный - 6903 чел., в основном в Санкт-Петербурге, Уральский - 4071 чел.⁵

За более чем 140 лет проживания на территории России корейцы прошли период компактного поселения на Дальнем Востоке и занятия преимущественно сельским хозяйством, перенесли репрессию и депортацию в Среднюю Азию и Казахстан, затем реабилитацию и восстановление прав. На сегодняшний день они расселены по всем регионам России, отличаются высоким уровнем образования и представлены как в деловой элите, так и в государственных органах.

Во второй половине 1980-х гг. в Советском Союзе одновременно с процессами социально-политических преобразований нача-

лись процессы пробуждения этнического самосознания и возрождения национальной культуры различных этнических групп. Начало 1990-х гг., ознаменованное процессами суверинизации в постсоветском пространстве, сопровождалось выстраиванием на правительственном уровне стратегий взаимодействия этих групп с государством. Одной из форм таких взаимоотношений выступала деятельность общественных организаций.

В это время у многих народов России, в т.ч. и у корейцев, наметилась тенденция к объединению. В ряде регионов Российской Федерации образовались ныне существующие официальные организации корейцев, стремящиеся выразить их интересы и способствовать их консолидации.

Первой подобной организацией стала Московская организация корейцев, возникшая в 1989 г. Была создана и общесоюзная структура - Всесоюзная ассоциация советских корейцев (ВАСК). Несмотря на свое недолгое существование, она провела несколько съездов, результаты которых и по сей день имеют немаловажное значение. Были приняты принципиальные решения: невозвращение к вопросу о территориальной автономии; учет в своей практической работе не только внутренних условий, но и международного положения корейской диаспоры; формирование нового национального самосознания российских корейцев; возврат к истокам национальной культуры; внедрение модели билингвизма в корейском обществе; осознание российскими корейцами своей полноценности в Российском государстве⁶.

После распада Советского Союза начали действовать общероссийские и международные корейские организации:

- Ассоциация корейцев России (АКР);

- Международная конфедерация корейских ассоциаций (МККА);

- Ассоциация содействия объединению Кореи («Единство») - Федеративная национально-культурная автономия (ФНКА);

- Общероссийское объединение корейцев (ООК);

- Международная корейская ассоциация «Единство»;

- Евразийская ассоциация корейцев;

- Корейское женское общество⁷.

На данный момент только в Москве зарегистрированы и действуют более 10 организаций российских корейцев: Межрегиональная общественная организация содействия мирному объединению Кореи «Бомминрён», Общероссийское объединение корейцев (ООК), Московское отделение ООК, Информационный бюллетень «Единство», гильдия корейских журналистов в России, газета «Российские корейцы» и др.⁸

Подобная тенденция была характерна и для других народов Российской Федерации. Произошла институализация этничности в смысле организационного оформления этнических групп.

Наряду с общероссийскими объединениями существуют и региональные корейские организации. Они ставят перед собой такие цели, как содействие возрождению коренной национальной культуры, традиций, обычаев, изучению корейского языка, а также поддержку мирного объединения Кореи (из Устава общественного объединения «Единство»)⁹.

Более 15 лет в Хабаровске ежегодно проводится фестиваль корейской культуры. Его организует Ассоциация корейских организаций Дальнего Востока и Сибири, при поддержке министерства культуры Хабаровского края и филиала Ассамблеи народов России. Цель фестиваля - укрепление связей корейцев, проживающих на территории России, с их исторической родиной.

Каждый год фестиваль собирает по несколько тысяч человек, включая участников и зрителей. Причем национальный состав не ограничивается только представителями корейской диаспоры города и края.

К празднованиям присоединяются представители всех национально-культурных центров, работающих в краевой столице, а также простые жители города. Среди почетных гостей всегда присутствуют представители аппарата полпреда в ДФО, правительства Хабаровского края, администрации города Хабаровска, сотрудники дипломатических миссий и гости из Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики, в т.ч. деятели традиционного, класси-

целями диаспоральной политики провозглашаются сохранение этнической идентичности зарубежных соотечественников и формирование из них образцового сообщества в рамках принимающей страны¹⁰, в действительности планы Сеула намного амбициознее.

В начале 1990-х гг. были учреждены основные институты взаимодействия с зарубежными корейцами: секретариат по вопросам зарубежных соотечественников при администрации

ческого и современного искусства из Южной Кореи.

АКТИВИЗАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Пробуждение этнических чувств среди корейцев России в конце XX в. совпало с активизацией деятельности Республики Корея по взаимодействию с зарубежными соотечественниками. Эту деятельность Сеул рассматривает как одно из направлений внешней политики.

К тому времени Южная Корея подошла с накопленным солидным экономическим потенциалом, не сопровождавшимся существенным увеличением политического веса в международных делах. Страна ищет пути устранения дисбаланса между экономической и политической мощью. И хотя в официальных документах

Конкурс корейской кухни на фестивале корейской культуры, который ежегодно проводится в Хабаровске под эгидой Ассоциации корейских организаций Дальнего Востока и Сибири. Август 2012 г.

президента (май 1993 г.); комитет по диаспоральной политике под руководством премьер-министра (февраль 1996 г.); фонд зарубежных корейцев (октябрь 1997 г.)¹¹.

В 1999 г. был принят закон, определяющий юридический статус зарубежных соотечественников, по которому ими признавались: бывшие граждане Республики Корея, имеющие вид на жительство за границей, а также ее граждане, проживающие за границей с целью получить вид на жительство; лица, в прошлом имевшие корейское гражданство (включая тех, кто эмигрировал из страны до основания РК), а также их прямые потомки¹².

Юридическое определение статуса зарубежных соотечественников свидетельствует о развитости диаспоральной политики Южной Кореи. Зарубежные соотечественники имеют по сравнению с другими иностранцами привилегии по въезду в страну, занятию трудовой деятельностью, инвестированию, покупке недвижимости в РК. По сути, они занимают промежуточное положение между ее гражданами и иностранцами.

Согласно типологии диаспоральных стратегий Алана Гамлена - ученого из Оксфордского университета¹³, деятельность Республики Корея по отношению к зарубежным соотечественникам можно разделить на следующие направления:

- Наращивание потенциала укрепления этнической принадлежности на основе системы символов. К этому относятся финансирование корейских культурных центров за рубежом, курсов корейского языка для представителей диаспоры, культурных мероприятий и пр.

- Расширение прав диаспоры: РК предоставляет зарубежным соотечественникам привилегии при въезде и деятельности в стране.

- Получение помощи со стороны диаспоры: привлечение инвестиций соотечественников и интеллектуальных кадров из их числа и пр.¹⁴

Таким образом, первоочередной задачей диаспоральных стратегий РК ставит пробуждение либо укрепление у представителей диаспоры чувства этнической идентичности. Поэтому при рассмотрении специфики этнической идентичности корейцев России следует учитывать усилия Южной Кореи, направленные на ее формирование.

КАК МЫСЛЯТ КОРЕЙЦЫ НОВОСИБИРСКА И ТОМСКА

В Новосибирске корейцы объединяются вокруг Региональной национально-культурной автономии корейцев Новосибирска. Постоянный организационный комитет регулярно проводит мероприятия культурного характера. Они получают поддержку региональных администраций города и

области. В Новосибирске, где проживает около 2 тыс. корейцев, ежегодно на празднование традиционного Нового года по лунному календарю собирается приблизительно 500 чел.

В течение 2007 г. автор статьи провела исследование в Новосибирске и Томске, состоящее из анкетирования российских корейцев в возрасте 17-73 лет общей выборкой 100 чел. и 6 интервью с активными лидерами корейских диаспор в указанных городах.

Респондентам предлагалось выполнить тест Куна-Макпарленда, который позволяет определить не только структуру самосознания, но и степень значимости для них различных ее компонентов.

Этот метод был разработан в 1950-е гг. для изучения самоидентификации личности. Опрашиваемому предлагается 20 раз ответить на вопрос «Кто я?», используя только существительные, в том порядке, в каком ответы приходят в голову¹⁵. Авторами этой методики было установлено, что ответы разбиваются на 4 класса. Два из них относятся к объективным (обозначим их как К1 и К2), а другие два - к субъективным (К3, К4). К классу К1 относятся такие самоопределения индивида, как физический объект (Я - человек, Я - женщина). Класс К2 составляют самоопределения, представляющие индивида как социальный объект (Я - член общества, Я - студент). К классу субъективных определений К3 относятся те, которые связаны с социально значимыми характеристиками поведения (Я - оптимист, Я - любитель музыки). И наконец, класс К4 образуют те самоопределения, которые в той или иной мере нейтральны по отношению к социальному поведению.

Идентификатор этнической идентичности относится ко второму классу. Использование данного метода в работе, посвященной оценкам иерархии их идентичности. Помимо опросов, были проведены несколько бесед с респондентами в форме свободного интервью.

При выполнении теста Куна у 57% опрошенных среди 20 существенных присутствовал этно-

ним (кореец или корейка). 25% расположили этот ответ в числе первых 3 пунктов. Остальные 32%, у которых присутствовал этноним в числе 20 ответов на вопрос «Кто я?», расположили ответ «кореец/корейка» в числе последующих пунктов. Это позволяет сделать следующие выводы:

- у большинства сибирских корейцев (57%) в структуре самосознания присутствует этническая идентичность;

- для 25% опрошенных характерна высокая значимость этнической принадлежности;

- у 32% этническая идентичность по значимости уступает другим социальным идентичностям;

- этническая идентичность корейцев иерархична в смысле различия в уровне этнического самосознания и степени ее важности в структуре социальных идентичностей. Т.е. для некоторых этническая идентичность занимает одно из ключевых мест в их индивидуальном наборе идентичностей, а для других - одно из второстепенных.

Разброс того, под каким порядковым номером респонденты располагали этноним, позволяет выявить некую иерархию национальной идентификации. Можно выделить как минимум три группы опрошенных.

К первой группе относятся те, в чьих ответах отсутствовал этноним (самоназвание этноса). Вторая группа опрошенных расположила этноним среди первых трех пунктов ответа. А третья группа - среди последующих пунктов. Половозрастные различия и различия в месте рождения респондентов разных групп, хоть и не в значительной мере, но все же присутствуют. Так, во второй группе опрошенных преобладают выходцы из Средней Азии и Приморья, т.е. районов компактного проживания корейцев. Респонденты третьей группы - это чаще всего лица, рожденные в России, в которых проживает незначительное число корейцев (кроме Приморья). К первой группе относятся выходцы всех регионов России и Средней Азии, но особенностью этой группы является то, что только в ней присутствуют корейцы старше 70 лет. Для этих лиц характерно преобладание се-

Культурный российский рок-музыкант Виктор Цой стал «звездой» и в Южной Корее. Трехкратный чемпион Олимпийских игр по конькобежному шорт-треку Ан Хен Су (на снимке справа), который в декабре 2011 г. получил российское гражданство, взяв себе русское имя Виктор, признался, что хочет стать таким же знаменитым, как Виктор Цой, который «очень популярен в России и хорошо известен в Южной Корее».

мейных и социально-релевантных (значимых) идентичностей.

Средний ранговый номер этнических самооценок сибирских корейцев равен 3,4. Низкий ранговый номер (ближе к 1) свидетельствует о значимости этнической принадлежности для членов группы, о напряженной работе механизмов социально-психологической защиты группы от разрушения¹⁶. Ранговый номер этнических самооценок от 3 до 4 в целом по группе наряду с другими показателями, согласно Н.М.Лебедевой, характеризуют модель «здоровой» этнокультурной группы. Эта модель складывается в ситуации устойчивости этнокультурной группы, когда межэтнические отношения строятся по типу интеграции.

Во второй части анкеты респондентам предлагалось расставить в порядке значимости следующие понятия: россиянин, сибиряк, житель г. Новосибирска/Томска, кореец, российский кореец, сотрудник фирмы или прочее.

По средним показателям на первое место сибирские корейцы поставили понятие «российский кореец». Затем «кореец», «россиянин», «житель Новосибирска/Томска», «сибиряк» и «со-

трудник фирмы или прочее». Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что для сибирских корейцев характерен достаточно высокий уровень этнической идентичности. В то же время корейское сообщество Новосибирска и Томска четко ассоциируют себя с Россией.

Гражданская принадлежность также занимает одно из первых мест в данной шкале. Тест показал, что этнический и гражданский показатели для сибирских корейцев стоят на более высоких местах, нежели профессиональная принадлежность. Показатели места жительства, как региональный, так и городской, не особенно высоки. Это может свидетельствовать о высокой мобильности российских корейцев.

К сожалению, опрос проводился только в Новосибирске и Томске, которые являются репрезентативными городами Западной Сибири. Ситуация в других регионах России, в особенности на Дальнем Востоке и на о. Саха-

лин, может в определенной степени отличаться от полученных результатов. Однако, как представляется, в целом она характерна для большинства российских корейцев. В пользу этого свидетельствует образование корейских национальных культурных центров и региональных организаций по всей России. Они тесно сотрудничают друг с другом как на общероссийских собраниях, так и приглашая гостей из других регионов на местные мероприятия.

Следует отметить, что среди сибирских корейцев представлены выходы из других регионов, в т.ч. таких важных, как пограничный с Корейским полуостровом Приморский край, а также Средняя Азия, один из центров высланных из Дальнего Востока корейцев.

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СВЯЗКЕ С АДАПТАЦИЕЙ

По результатам обоих тестов можно сделать вывод о том, что, несмотря на длительное проживание в иноэтнической среде, российские корейцы сохранили этническую идентичность. Однако активная включенность корейцев в российское общество свидетельствует об успешности адаптационных процессов.

По мнению Л.М.Дробижевой, если в обществе социальное и этническое деление не совпадают, если нет соперничающих социальных групп, различающихся по национальному признаку и нет конфликтов, то принадлежность к этнической общности становится для личности несравнимо менее существенным признаком, чем принадлежность к социальной, политической группе, коллективу. В обычных условиях, а точнее, без «внешнего давления» для национальной идентификации большее значение приобретают те культурные различия, которые осознаются в процессе межэтнических сопоставлений¹⁷.

Для корейцев России не характерны какие-либо крупные конфликты с другими этническими группами. Развитие корейского сообщества России происхо-

дит по типу интеграции (в отличие от ассимиляции и сепарации - стремления к отделению), для которой характерно сохранение этнической идентичности одновременно с частичным усвоением культурных ценностей других этнических групп.

Один из лидеров российской этносоциологии Ю.В.Арутюнян выделяет четыре «этнических» источника, питающих национальное самосознание: «родовой», связанный с происхождением, «психологический», «культурный» и, наконец, «социальный»¹⁸.

«Родовой» источник особенно сильно сказывается в экстремальных ситуациях, объединяющих людей по этническому признаку. «Психологический» источник также является ситуативным. В условиях обесценивания исторически накопленных народом духовных идеалов - от религиозных до социальных - вакуум заполняется гипертрофированными национальными чувствами¹⁹. «Культурные» источники - это приобщенность людей к национальному языку, культуре, нормам поведения, обычаям, обрядам и другим атрибутам образа жизни. Суть «социального» источника - это стремление к «активизации» своего народа и собственных социальных ролей²⁰.

Опираясь на эту теоретическую концепцию, можно предположить, что на сибирских корейцев наиболее сильное воздействие оказывает «этносоциальный» источник. Всплеск этничности у

корейцев Сибири вызван стремлением повысить социальный статус как группы в целом, так и отдельных ее представителей. И в рамках этой задачи происходит то явление, которое характеризуется К.В.Чистовым как способность этнического самосознания возрождать этническое, особенно в духовной жизни народа²¹.

Создание ансамблей национального танца, проведение традиционных праздников, открытие корейских ресторанов выполняют консолидирующую функцию, но за ней стоят и социальные интересы.

* * *

Таким образом, для сибирских корейцев характерно сохранение этнической идентичности, несмотря на длительное проживание в среде с иной доминирующей культурой. Этническая идентичность иерархична по своей сути. На степень приверженности к национальным корням наибольшее влияние оказывает этнокультурное окружение респондента.

Российские корейцы, в целом, и сибирские корейцы, в частности, за время своего проживания в России утратили национальный язык, религиозную общность и общность территории. Но это не привело к утрате их этнической идентичности в силу того, что эти характеристики были компенсированы культурными различиями с другими этническими группами и особенностями традиционного воспитания. На нацио-

нальное самосознание сибирских корейцев значительно влияют также интересы повышения своего статуса с помощью сплочения в рамках этнической группы. Ради них корейская диаспора Сибири активно возрождает традиционную культуру и язык.

Все это происходит на фоне активизации деятельности Республики Корея как на мировой арене в целом, так и в сфере диаспоральных контактов. Таким образом, этническая идентичность корейцев России формировалась под влиянием не только либерализации отношения к репрессированным в советское время корейцам, но в значительной мере - и диаспоральной политики Южной Кореи.

Однако из-за длительного проживания на территории России этническая идентичность российских корейцев наблюдается в неразрывной связи с российской гражданской идентичностью, о чем свидетельствуют, в частности, итоги опроса сибирских корейцев, а также документы и деятельность общероссийских и региональных корейских организаций. Другими словами, члены этой этнической группы ощущают себя не просто «корейцами» или «россиянами», а «российскими корейцами». Поэтому, как представляется, у российских корейцев даже при сближении с Южной Кореей не произойдет отождествления с ней, несмотря на все усилия Сеула в рамках его диаспоральной политики.

¹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., Институт психологии РАН, Академический проект, 2003, с. 20-21.

² Ачкасов В.А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999, т. II, вып. 1.

³ Fullilove M. World Wide Webs: Diasporas and international systems. Sydney, Lowy institute for international policy publication, 2008, p. 3-4.

⁴ Итоги переписи 2010 г. // Информационный портал корейцев СНГ - <http://www.arirang.ru/news/2011/11077.htm>

⁵ Демоскоп Weekly. Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus2002_02_fo.php

⁶ Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М., Институт востоковедения РАН, 2004, с. 338.

⁷ Ли В.Д. О томичах-корейцах. Воспоминания, факты, события. Томск, СТТ, 2006, с. 12.

⁸ Список организаций корейцев СНГ // Информационный портал корейцев СНГ - <http://www.arirang.ru/regions/russia/moscow.htm>

⁹ Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. Указ. соч., с. 331.

¹⁰ Сайт южнокорейского Фонда зарубежных корейцев - <http://www.okf.or.kr/portal/PortalView.do?PageGroup=USER&pageId=1328006198603&query=>

¹¹ Чонг Ин Сон. Чеведонпхопоб (Закон о зарубежных соотечественниках). Сеул, Сарансэнкак, 2002, с. 12.

¹² Сайт министерства иностранных дел и торговли РК. Чеведонпхо чхурингукхва попчок чивие кванхан попрыл № 10275 (Закон о въезде и выезде зарубежных соотечественников и их юридическом статусе) - <http://mofaweb.mofat.go.kr/LawInfo.nsf/all/B54FEB9608D9FEB04925695F0023BD70?opendocument>.

¹³ Gamlen A. Diaspora Engagement Policies: What are they, and what kinds of states use them? // Centre on Migration, Policy and Society, Working Paper No. 32, University of Oxford, 2006 - <http://www.compas.ox.ac.uk/fileadmin/files/pdfs/WP0632-Gamlen.pdf>

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Лебедева Н.М. Социально-психологические критерии устойчивости этнокультурных групп // Методы этноэкологической экспертизы. М., Институт этнологии и антропологии РАН, 1999, с. 187.

¹⁶ Там же, с. 180.

¹⁷ Дробизева Л.М. Методологические проблемы этносоциологических исследований // Советская этнография, 1985, № 5.

¹⁸ Арутюнян Ю.В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание // Социальные исследования, 1990, № 7.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, с. 49.

²¹ Чистов К.В. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры // Советская этнография, 1972, № 3.